

Шлейф

Новое
Литературное
Обозрение

ЕЛЕНА МАКАРОВА

ШЛЕЙФ

МОСКВА
2022

Новое
Литературное
Обозрение

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
М15

Редактор серии

Д. Ларионов

Макарова, Е.

М15 Шлейф: Роман / Елена Макарова. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 544 с.

ISBN 978-5-4448-1830-5

Место действия романа — карантинный Иерусалим, город, в котором события ветхозаветной истории и потрясения недавнего прошлого существуют бок о бок. Паломники, возмнившие себя царями и мессиями, находятся на лечении у психиатра. В центре чумового карнавала — героиня, лишенная эго и потому не способная к самоидентификации. Она «ищет себя» в пустынном Иерусалиме и в документах нескольких поколений семьи, испытавшей весь ужас первых десятилетий Советской России. Герои прокладывают свои запутанные маршруты в прошлом и настоящем, их судьбы смешиваются и сливаются между собой, рифмуются с библейскими событиями, а вплетенные в ткань повествования документы, письма и дневниковые записи становятся картой, ведущей к обретению вечно ускользающего «я». Елена Макарова — писатель, историк, арт-терапевт, режиссер-документалист, куратор выставок. Автор книг «Как вылепить отфыркивание», «Цаца заморская», «Имя разлуки», «Фридл», «Вечный сдвиг», «Путеводитель потерянных», изданных в «НЛО».

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© Е. Макарова, 2022

© М. Макарова, рисунок на обложке, 2022

© Н. Агапова, дизайн обложки, 2022

© ООО «Новое литературное обозрение», 2022

Пролог

— Ты спишь?

— Нет. Думаю.

— О чем?

— О царях Давидах.

— Первый из Грузии, второй наш?

— Оба наших. Утрешнего доставили без царских аксессуаров, а вечернего в простынном облачении с игрушечной арфой. Утрешний во всем винит всех, вечерний во всем винит себя. Утрешний утверждает, что его останки находятся за чертой Старого города, а вовсе не на горе Сион. Требуется демонтировать памятник, установленный перед его лжемогилой. Мало того, что это преступление перед иудейским законом, запрещающим создавать подобия, так еще и ни малейшего сходства. Разве похож он на безобразного черного тельца?! Утрешний царь Давид — правдолюб из Жмеринки. Вечерний — сложнее. Психоз на почве обостренного чувства вины. Может, пришел кого-нибудь на бывшей родине? Щиплет струны и рыдает. Не может простить себе гибель Урии. Завладеть его женой

он мог и без кровопролития. На всякий случай положил его в отдельную палату.

— Арфа в виде подковы с прибитыми к ней нитями?

— Да.

— Можешь купить себе такую в келье надкупольной крыши. Туда есть ход. Справа от ворот в храм Гроба Господня — неприметная дверка. Заходишь в нее и оказываешься в церкви, отнятой эфиопами у коптов, но те смиренно молятся и в эфиопском антураже... Оттуда ведет узенькая лестница. Взбираешься по ней — и ты на белоснежной крыше. Там, в одной из келий у христиан-эфиопов лавка...

— Думаешь, мне пора?

— Не помешало бы... Да лавка закрыта на карантин. А как поживает шейх?

— Он уже не шейх, он Шмуэль Шимон ибн Гвируль. Под этим именем пытался прорваться в министерство обороны и уничтожить ШАБАК. Пробыл месяц в тюремной психушке, теперь у меня. Пишет сатирическую пьесу про израильских политиков.

— Записывай кейсы.

— Зачем? Их можно выдумать.

— Но они уже есть...

— Мифология богаче истории.

— Без истории не было бы никакой мифологии.

— Воображение богаче действительности.

— Но формируется-то оно ею!

— Все, застряли. Скажи лучше, сантехник был?

— Был.

— Течь на антресоли устранил?

— Устранил. Но произошла странность... Он нашел там два чемодана с занятными культурными ценностями.

— Периода Маккавеев?

— Да... Разве что российских.

— К этой химере лучше не приближаться... Все, труба зовет. Звони, если что.

Если что?

Здесь — карантин, там — мятеж. Здесь сверчит воздух и мерцают во тьме светлячки. Там — прозрачный лес один чернеет. В окне вагона.

Цари Давиды спят. А чемоданный герой, не внемля предостережению психиатра, отправляется в путь.

Часть 1

Весна берет свое

Сто лет тому назад, 7 марта 1921 года, высокий русо-волосый юноша вскочил на подножку вагона. Поезд отбывал в сторону Луги.

«Ай, лели-лели... Лели-лели...»

Что там еще было в арии Брусило? — подумал он складно, в рифму.

«Уж лучше вы меня свяжите, братцы, чтоб не было беды какой...»

Эту фразу петь тяжело.

Опера — труд голоса. Ухо слышит, горло производит. Что-то вроде молотилки. И эту вот молотилку где-то заклинило. Как ни разевай рот, не проходит звук таким, как он слышен, в горло. Сама по себе «Снегурочка» очень интересна, особенно когда изучишь содержание...

Будучи в состоянии объяснимого возбуждения, — из-за восстания в Кронштадте два дня не мог достать билет в центральной кассе, говорят, «ждите на

вокзале», да и этим утром пришлось встать в пять, переться с пудовым мешком до станции, отстоять долгую очередь, дрожать, что поезд уйдет без него, — Федя плюхнулся на первое попавшееся место. Непосадочное.

— Утруска да усушка, — ворчала старушенция, — ложь мешок под зад и не ерзай!

Раздался свисток, и поезд со скрипом тронулся.

Конец предотъездной волынке.

Дирекцией педучилища Федя был отпущен на каникулы с 5 по 13 марта. И на тебе — мятеж! Два дня задержки. До понедельника в Петрограде стояла ясная погода. В полдень, как бы дразня ожидания людей, выглянуло яркое, смеющееся весеннее солнышко — доброе предзнаменование. Однако по пути на вокзал ноздри пощипывал легкий морозец. А раз так, жди в Теребуни снежную бурю. Ехал бы по плану до Торопца, там бы отец встретил. В ненастье подводы не сыскать. Разве что отец уговорит почтальона за буханку. Или за две...

Мятеж правит бал.

«Военный совет через комиссии по борьбе с контрреволюцией предлагает принять немедленные меры к раскрытию всех шпионских организаций и аресту тех, кто распространяет злостные слухи, сеющие панику и смуту». Это он вычитал в «Правде», стоя у кассы, где распространение слухов наличествовало, однако исходило оно от нервных баб, которые божились, что билеты кончились. Зря, мол, безответный народ томят в ожидании. Однако билеты на самом деле были.

В вагоне, несмотря на просветлевшее утро, было сумеречно, — скопление народа поглощает свет, вбирает его в себя. Выдуваемый изо ртов воздух пачкается, и свет, пожираемый верхней одеждой, меркнет.

Пассажиры, насколько удавалось рассмотреть их, не вызывали подозрения в благонадежности. Деревенские, служивые, военнообязанные... Может ли среди них скрываться агент зарубежной разведки? Всем известно, что Англия и Франция имеют своих шпионов в Петрограде. Маскируются они умело, не как в театре: наклеил усы — и переменился лицом... Могут ли они выглядеть как обычные болтуны?

В газете не говорилось, по каким именно улицам Петрограда прогуливаются шпионы. Должно быть, по центральным... Да и что считать за злостные слухи? Что билетов нет, а они на самом деле есть? Нюх надо вострить. Как лезвие перед бритьем.

Нормально ли, что он постоянно говорит сам с собой про себя? Такое случилось с ним в городе. В деревне он говорил много, да думал мало. Не приучен был к внутренней, самостоятельной мысли. Не до того было. Гражданская война, революция одна, другая... Отец то на войне сражается, то с недоимками, а он, старший сын Федя, в карауле, на нем ответственность за мать да за шестерых детей мал мала меньше. Недоедает, недосыпает, но верит — скоро-скоро наступит мир. И вот вроде наступил, а все равно — волюнка. Опера, та порезвей будет. Декорации, смена обстановки, музыка, пение, танцы...

В опере, кстати, дело происходило на Масленицу, — и в деревню он едет на Масленицу. Крепко сцеплены жизнь и искусство.

Неделю тому назад они всем педучилищем ходили на «Снегурочку». Опера Римского-Корсакова, слова Островского. Чтобы создать под руководством учителя, который, по-видимому, разбирается в способе постановок, свою собственную, важно видеть, как работают профессионалы, и учиться на их примере. Премьера назначена на 17 апреля. Разомкнется ли голос? Учитель дал совет петь в чистом поле, наедине с природой. Вобрат в легкие чистого воздуха и... «Чем же мы не молодцы? Не хуже сплясать да спеть умеем». Спеть — еще куда ни шло, а вот сплясать за Брусилу в раскисшей земле — выдумка ума городского. Чисто поле, уважаемый, создают в театрах декорациями и специально направленным светом.

Опера шла долго. В училище пойдет по сокращенной программе. Хлопали без устали, вызывали на поклон, еще и еще, пока сами актеры не изнемогли выбегать да кланяться. Пусть и мишура буржуазная, а все же прикраса действительности.

Поезд едет. Окна заслонены людьми и вещами, вагон болтает, скрепят изношенные сцепления. Как и всему на свете, им нужен уход, но в суматохе войн и революций не до сцеплений, а теперь еще и мятеж... Пока не подавят, тишины не жди. Сцепления так и будут скрежетать, а черная гарь из трубины паровоза так и будет пачкать нарождающуюся весну.